

П. П. ЯДРИХИНСКИЙ-БЭДЬЭМЭ

ДЬЫРЫБЫНА ДЬЫРЫЛЫАТТА
КЫС БУЖАТЫР

ЭПИЧЕСКИЙ МИР НАМСКОГО ОЛОНХОСУТА П.П. ЯДРИХИНСКОГО-БЭДЬЭЭЛЭ

Носитель эпической традиции

Одним из счастливых олонхосутов, сказительство которого получило признание народа, писателей, фольклористов при его жизни, был творивший в первой половине XX века намский олонхосут П.П. Ядрихинский-Бэдьээлэ. Знаковым событием для судьбы олонхосута стало знакомство с П.А. Ойунским. В мае 1937 г. Платон Алексеевич организовал в Намском улусе смотр-конкурс сказителей олонхо с участием олонхосутов Прокопия Ядрихинского-Бэдьээлэ, Афанасия Сивцева-Дьиибэ Бытык, Гавриила Кычкина-Хабыанньа, Егора Охлопкова-Буоратай, Василия Попова-Бочоох. Об этой поездке Платон Алексеевич написал 9 мая 1937 г. в газете «Социалистическая Якутия» статью «Эпоха счастья и радости», в которой он особо отметил выступление олонхосутов. Получение одобрения П.А. Ойунского послужило толчком для роста самобытного таланта П.П. Ядрихинского.

Ядрихинский Прокопий Прокопьевич-Бэдьээлэ родился 28 марта 1901 г. в Кобьяконском наслеге Намского улуса. В пору его детства длинными вечерами собирались соседи, живущие в близлежащих аласах, в одном из юрт и слушали сказочников, певцов, олонхосутов, которыми была богата Намская земля. Как пишет профессор В.В. Илларионов, в Намском улусе славились легендарные олонхосуты Артамон из Хамагатта, Мачайар из Салбанг. О песенном даре этих олонхосутов В.Л. Серошевский писал с восхищением: «У Артамона из Намского улуса голос обладал звучностью, пение – душою. Когда он пел, с женщинами случалась истерика (мэнэрийэр), мужчины, очарованные, ослабевшие, точно маленькие дети, не могли двинуться с места. От его пения усыхали деревья, теряли рассудок люди. А про другого знаменитого певца, Мачаяра рода Салбанг, говорили, что если бы второй такой нашелся, то от их пения из трех деревьев погибло бы одно!.. Ему платили, чтобы он только не пел». В своих научных трудах Э.К. Пекарский, Г.В. Ксенофонтов упоминали имена олонхосутов намского улуса дореволюционного периода Н. Прядезникова, П. Колесова. При этом у П.Л. Колесова репертуар насчитывал 45 олонхо. В брошюре У.Д. Сивцевой «Олонхосуты долины Энгсели» в списке Намских олонхосутов значатся имена 45 олонхосутов. Из их числа в годы советской власти прославились своим сказительским искусством Е.Г. Охлопков-Буоратай,

В.Н. Попов-Бочоох и др. Таким образом, мы можем утверждать, что в Намском улусе существовала устойчивая эпическая среда, в которой и расцвел сказительский талант П.П. Ядрихинского.

По воспоминаниям самого П.П. Ядрихинского, в отроческие годы он с интересом слушал сказывание сына Дугдусуна Игнатьева (Дугдунун уола Кынаачайап) и старушки Мыычаар. Бэдьээлэ освоил красочный, образный, богатый язык олонхо, благодаря таким носителям эпической культуры. С 16 лет П.П. Ядрихинский начал подражать олонхосутам и исполнять отрывки из олонхо. Его первым олонхо было олонхо «Кюн Джёсюелджют» («Күннүктээх сири көтөн-мөбөн айанныыр көбөччөр элэмэс аттаах Күн Дьөһүөлдүт бухатыыр»). В «Анкетах олонхосута», составленных в 1941 г. П.Д. Кузьминым, в 1945 г. – М.В. Мордовской, он указал своими учителями воспитавшего его родственника Петра Григорьевича Потапова, таттинских сказителей Егора Филипповича Дедюкина-Ырыа Дегёник (Дөгүөннүк) и Ивана Егоровича Малгинова (Кётюөхэ Ойуун). П.Г. Потапов называется современниками как олонхосут, однако его репертуар не зафиксирован. Е.Ф. Дедюкин был родом из Баягинского наслега Таттинского улуса. Жил, сказывал на стыке XIX-XX вв. Исполнял олонхо «Айыы Алысын Боотур» («Ала дьоруо аттаах Айыы уола Алыһын Боотур»), «Эр Соготох» («Эрэй-буруй аргыстаах Эр Соготох»), «Кыыс Кыскыйдаан» («Күн сири көрсө төрөөбүт Кыыс Кыскыйдаан»), «Айталыын Куо» («Абыс былас суһуохтаах Айталыын Куо»), «Парень Оросулаан» («Орто дойдуга тура төрөөбүт Ороһулаан Уол») и др. У Дедюкина Бэдьээлэ перенял олонхо «Кёр Дохсун» («Көй салгын аһылыктаах, Көдьүгэ манган аттаах күүстээх-уохтаах көрүлүүр-нарылыыр Көр Дохсун бухатыыр»), «Кюн Джёллюют» («Туйабын сабатыттан чочугур чуобур аттаах Тойон Дьөлүүт бухатыыр»). Другой олонхосут, Н.И. Малгинов-Көтүөхэ Ойуун Уола (1878-1929), родившийся в Жулейском наслеге Таттинского улуса, имел в своем репертуаре сказания «Ого Тулаях» («Ороһулаан төрүөбүт Оҕо Тулааһа»), «Нюргун Боотур Стремительный» («Дьулуруйар Ньургун Боотур»), «Кюн Джирибинэ» («Күн Дьирибинэ»), «Таатык Бэргэн» («Талааннаах тарбахтаах Таатык Бэргэн»), «Ала Туйгун», «Кёр Дохсун» («Күннүк сиртэн күөн өттөөн сиир, көбөччөр элэмэс аттаах күүстээх-уохтаах күрүлүүр харылыыр Көр Дохсун бухатыыр»). У него П. Ядрихинский заимствовал 2 олонхо: «Джырыбына Джырылыатта» (как пишет П.Н. Дмитриев в книге «Айылбаттан айдарыылаахтар») и «Кёр Дохсун» («Анкета олонхосута», 1941 г.). Таким образом, на

этапе становления П.П. Ядрихинского, как олонхосута, оказали влияние именно земляки, а также таттинские олонхосуты.

Дальнейшему развитию сказительского дара Бэдьээлэ способствовало принятие его в члены Союза писателей СССР (1939 г.) и близкое общение с известными олонхосутами республики своего времени (особенно центрального региона). Прокопий Прокопьевич создавал один за другим песни-тойуки. В годы коллективизации он прославился патриотической песней «Тарагана Сайылык», впоследствии вошедшей в школьные хрестоматии. В годы Великой Отечественной войны пел песни, выражающие глубокую веру в победу над фашизмом. Вместе с тем, не переставая, оттачивал тексты своих олонхо и часто выступал перед публикой. По данным справочника «Олонхосуты Якутии», репертуар сказителя стал значительно расширяться, он насчитывал уже около 10 олонхо. Среди них: «Джырыбына Джырылыатта» («Дьырыбына Дьырылыатта кыыс бухатыыр»), «Кюн Джёсюелджют» («Күннүктээх сири көтөн-мөбөн айанныыр көбөчөр элэмэс аттаах Күн Дьөһүөлдүт бухатыыр»), «Тойон Джёллюют» («Туйабын сабатыттан чочугур чуобур аттаах Тойон Дьөллүүт бухатыыр»), «Тойон Догусуол» («Тумул хара тыа туллан-хайдан түспүтүн курдук туналбаннаах туус манан аттаах Тойон Доһууол»), «Модун Баай Тойон» («Улуу дойдуну тумнары баттаан үөскээбит, моонньун аттыгар бугул саба моһохтоох Модун Баай Тойон»), «Кёр Дохсун» («Күннүк сиртэн күөх оттоон сиир, көбөчөр элэмэс аттаах күүстээх-уохтаах күрүлүүр-харылыыр Көр Дохсун бухатыыр»), «Кююлэ Джулусхан» («Көй салгын аһылыктаах көдьүнэ манан аттаах күүстээх-уохтаах Күүлэ Дьулусхан»). По признанию олонхосута, эти олонхо были переняты у превосходных сказителей.

Творчество П.П. Ядрихинского высоко оценили корифеи якутской литературы В.М. Новиков-Кюннюк Уурастыров, Н.Е. Мординов-Амма Аччыгыйа, Е.С. Сивцев-Таллан Бюрэ, Д.К. Сивцев-Суорун Омоллоон, Н.А. Габышев, С.П. Данилов. В 1961 г. на юбилейном вечере в честь 60-летия П.П. Ядрихинского писатель Таллан Бюрэ в своем выступлении отметил, что даже после смерти Ядрихинского его олонхо будут продолжать жить. На VII съезде писателей Якутии (1968 г.) С.П. Данилов выразил свое неудовлетворение по поводу того, что ещё не полностью записаны богатые репертуары талантливых сказителей П.П. Ядрихинского, Н.И. Степанова. По воспоминаниям фольклориста П.Н. Дмитриева, Ядрихинский никогда не отказывался исполнять своё

олонхо, когда просили, начинал сказывать быстро, без запинок, богатым и ярким языком, как будто откуда-то идущими готовыми фразами. Он отличался талантливым исполнением роли абаасы при коллективных выступлениях олонхосутов. До того входил в роль, что зрители получали сильное эмоциональное потрясение от его сказывания. Были времена, когда директор Якутского театра Т.П. Местников приглашал его для исполнения роли абаасы в спектакле-олонхо. Все это говорит о высоком исполнительском мастерстве олонхосута. Сказительство П.П. Ядрихинского-Бэдьээлэ было изучено в научных трудах П.Н. Дмитриева, В.В. Илларионова, А.С. Ларионовой, А.Н. Даниловой, В.В. Винокурова, Ю.П. Борисова и др. Исследователи подчеркивают сохранение П.П. Ядрихинским эпических традиций, архаичность сюжетов в его текстах олонхо, богатство и яркость языка.

Заслуженный деятель культуры Саха АССР, член Союза писателей СССР, общепризнанный олонхосут, хранитель и носитель якутского эпического наследия, популярный в республике певец-импровизатор, лауреат районных и республиканских смотров художественной самодеятельности П.П. Ядрихинский-Бэдьээлэ умер на 78-м году жизни (1979 г.).

Тексты олонхо П.П. Ядрихинского-Бэдьээлэ, являясь достоверным и богатым источником, имеют в наше время, безусловно, огромное значение для дальнейшего изучения эпического наследия прошлого и настоящего. Заслуги олонхосута в сохранении эпических традиций и их передаче новым поколениям не стираются со временем, а возрастают с каждым годом.

Сюжетные особенности олонхо П.П. Ядрихинского «Джырыбына Джырылыатта»

Олонхо «Джырыбына Джырылыатта» было записано в 1970 г. со слов самого олонхосута фольклористом П.Н. Дмитриевым-Туутук. В свое время В.В. Илларионов высказал мнение о возможном происхождении сюжета этого олонхо от олонхо П.П. Ядрихинского с названием «Тойон Джеллюют». В 1981 г. олонхо «Джырыбына Джырылыатта» было издано с послесловием и комментариями П.Н. Дмитриева. В 2008-2009 учебном году текст данного олонхо был переведен на русский язык студентами кафедры якутской стилистики и перевода факультета якутской филологии и культуры ЯГУ. В 2011 г. оно было опубликовано с переводом на русский язык. В издании предисловие было написано профессором ЯГУ Т.И. Петровой, научным сотрудником ИГИ и ПМНС СО РАН П.Н. Дмитриевым-Туутук.

Сказания о воинственных девах-богатырках, защитницах племени народа от иноземных завоевателей и чудовищ, были широко распространены среди тюрко-монгольских народов. Большинство из них считаются исследователями наиболее ранними. Олонхо о женщинах-воительницах сказывалось и якутскими олонхосутами. В рукописном фонде хранится более двадцати текстов олонхо о женщинах-богатырках. Н.В. Емельяновым записаны сюжеты олонхо «Кыыс Нюргустай Куо» (запись П.Г. Романова из 1-го Хаптагайского н-га Мегино-Кангаласского р-на), «Кыыс Нюргун Туйгун» (запись А.Ф. Боярова со слов П.М. Оконешникова из Мугудайского н-га Чурапчинского р-на, 1935 г.), «Кыыс Дэбэлийэ», (запись С.Н. Дьяконова со слов Н.П. Бурнашева из 1-го Легейского н-га Усть-Алданского р-на, 1941 г.), «Кюёргэллээн Куо» (запись В.В. Уваровской со слов М.И. Михалева из Хатасского н-га Якутского р-на, 1936 г.), «Кыыс Джуурайа богатырка» (запись Н.В. Емельянова и Г.В. Федорова со слов Г.В. Дуякова из Хорулинского н-га Ленинского р-на, 1960 г.). Как видно, олонхо о женщинах-богатырках исполнялось в 1930-40 гг., то есть, очевидно, оно пришло к олонхосутам этого периода в наиболее первоизданном виде. Заимствование П.П. Ядрихинским олонхо «Джырыбына Джырылыатта» у раннего таттинского олонхосута начала XX в. Н. Малгинова говорит о возможности сохранения в нем наиболее древнего сюжета олонхо о женщинах-богатырках. Кроме того следует учесть, что оно сказывалось, в основном, олонхосутами центрального региона бытования олонхо, на другой территории Якутии оно широкого распространения не получило.

В сюжете олонхо «Джырыбына Джырылыатта» повествуется о боевых походах девушки-богатырки. Развиваются две сюжетные линии. По первой сюжетной линии Джырыбына Джырылыатта – защитник племени, который отправляется в боевой поход для защиты и спасения родного брата – богатыря Тойон Дёллююта. Тойон Дёллюют отправился спасать женщину айыы Сыралыма Куо и попал под чары девки-абаасы. Вторая сюжетная линия связана с героическим сватовством богатырей трёх миров олонхо к девушке-богатырке Джырыбына Джырылыатта. Здесь её назначение – «род саха продолжить, с очагом священным, мир живой плодить». По классификации Н.В. Емельянова, олонхо «Джырыбына Джырылыатта» относится к группе олонхо «Богатырки-защитницы племени айыы аймага и ураангхай саха».

Олонхосут строго придерживается традиционного сюжетно-композиционного строя олонхо. В зачине описывается время

первотворения Среднего мира, формульными словами указывается «эпическое» время, идентичное с пространственно-временным фоном эпических сказаний тюрко-монгольских народов Сибири: «Далеко за вершинами / Древних лет тревожных, / Давно за хребтами / Стародавних дней бранных... Когда три саха ещё не появились / Пять саха ещё не расселились... Красивая – нарядная, / Изначальная мать земля / Назначена-сотворена была, говорят». Предстают три мира, из них Средний мир – место обитания человеческого племени. Это прекраснейшая картина мира с изобильными пастбищами для скота и охотничьими угодьями, пронизана мотивами древней мифической космогонии. Священное дерево Аал Кудук Мас соединяет три мира: «На жёлтом пупке матери земли / Поставленное столбом Аар багах / Древо восьмиствольное Аал Кудук Мас – Срединного мира сего / На средоточии золотистом / Сотворено-создано, оказывается!». Аал Кудук Мас кормит, поит всё, что окружает его: «Вокруг дерева этого / Из сливок молочных / Омуты глубокие, / Из масла сливочного – хайах, / Водоёмы бездонные». Здесь образовалась богатая, благодатная, счастьем наполненная, солнцем озаренная земля Среднего мира: «В мире срединном славное / Древо Аал Кудук Мас, / Где появилось, произошло-произрастало. / Если поинтересоваться / То поле красивое, / Что изобилием наполнено / Тот алаас ненаглядный, / Плодородием наделенный». В этой стране проживает в богатстве и изобилии супружеская пара Арылы Тойон старика и Кэрэмэс Хотун старухи. Но счастье их неполно из-за отсутствия у них детей – продолжателей рода: «Такие люди славные / В годы молодые – сильные, / Ребёнка не родили». Как считают многие исследователи, мотивы о чудесном зачатии и чудесном рождении детей идут от древних мифологий. По канону ранних олонхо, П.П. Ядрихинский описывает чудесное рождение богатырки и его брата: Кэрэмэс Хотун старуха, достигнув пожилого возраста, чудесным образом беременеет и рождает сына. Счастливые родители называют мальчика богатырём Тойон Дёллюют. Через некоторое время старуха с благословения Иэйиэхсит Хотун и Айыысыт Хотун, с помощью повитухи рождает дочь, которую нарекают именем «С жёлто-белого неба наяву спущенным, словами говорящим с молочно-белым конём Джырыбына Джырылыатта». Здесь подробно описывается старинный обряд деторождения. Дети вырастают необыкновенно быстро: «На третий день / Как трёхлетние стали, / На пятый день / Как пятилетние / Довольно окрепли».

Типическое место, характеризующее мотив выезда богатыря из дома, является важным в сюжетном строе в архаическом эпосе, оно является завязкой конфликта олонхо. Поводом к выезду богатыря из дома в тюрко-монгольских эпосах становятся осмотр владений, пересчет скота, выезд на охоту, весть о похищении соплеменников богатыря представителями других племен и т.д. В якутских олонхо часто с такими вестями приезжают посыльный Сорук Боллур, богатырский конь, богатырь в облике птицы и т.д. В первой сюжетной линии олонхо «Джырыбына Джырылыатта» прибывает посыльный Сорук Боллур, который передает богатырю Тойон Дёллююту просьбу родителей красавицы Сыралыма Куо спасти их дочь от плена богатыря абаасы Тимир Чохчордоона. По этой весточке в боевой путь отправляется богатырь Тойон Дёллюют. Во второй линии весточка приходит с конём богатыря Тойон Дёллююта. Прибытие коня без хозяина свидетельствует о случившейся беде, которая постигла Тойон Дёллююта. Богатырка Джырыбына Джырылыатта решает спасти брата, попавшего в злодейские чары девушки абаасы. Она немедленно собирается в дорогу.

В развитии действия – сборы в дорогу, прощание с родителями. В первой сюжетной линии этот мотив описан проще: конь богатыря Тойон Дёллююта был уже готов к походу, богатырские снаряжения он обнаружил в амбаре родителей. Он получает благословение отца и матери. Выполняет обряд угощения хозяина огня Хатан Тэмерийэ. Доскональнее описан выезд в боевой путь богатыря Джырыбына Джырылыатта. Прибытие коня Тойон Дёллюют без хозяина извещает о случившейся беде, она начинает собираться на помощь к брату. Девушка-богатырка получает благословение отца и матери, духа-хозяйки Среднего мира Аан Алахчын Хотун, которая дает глотнуть молока из своей груди.

Главным достоинством эпического богатыря является внешняя красота и физическая мощь. Богатыри-герои отличаются не только атлетическим видом, непомерной силой и прытким нравом, но они и необыкновенно красивы. В описании величавой красоты богатыря не отходит от традиции и П.П. Ядрихинский. Описывая божественную красоту богатырки, олонхосут создает образ сказочно красивой девушки айыы: «Подобно лучам / Летней зари / С лицом светлым, / Словно девять светил сошлись / С видом лучезарным, / Словно три солнца соединились».

В якутском олонхо одним из удивительных украшений текста является описание происхождения, внешнего вида, сна-

ряжения, езды, чудес богатырского коня, способствующих созданию образа главного героя. Во всех жанрах фольклора в прошлом коневодческих народов этот мотив традиционен. Происхождение богатырского коня – разное: кони бывают ниспосланными свыше, дарованными, выкованными кузнецами и т. д. По словесному портрету они – необыкновенно красивы, сильны, обладают чудесными способностями. А богатырский бег коня – неисчерпаемый источник для поэтических художественных приемов – метафор, эпитетов, сравнений, гипербол. Это особенно ярко выразилось в эпосе. В олонхо Ядрихинского Джырыбына Джырылыатта находит своего коня по указанию Аан Алахчын Хотун. Описание богатырского коня Джырыбына Джырылыатта вызывает искреннее восхищение. Олонхосут с упоением, с высокохудожественной поэтичностью воспевают стремительную езду коня: «Землю мёрзлую / Саженой на девять / Кусками откидывая, / Землю талую / Саженой на восемь / В массу творожную превращая, / Как четыре копны под снегом, / Четыре каменных копыта / Замелькали – не разобрать, / Когда-где ступают – не понять». Конь – покровитель этот владеет человеческим языком: «Молочно-белый конь / С солнечной стороны / Почтительно обходя, / С ржаньем звучным».

Следующий обязательный элемент в развитии действия олонхо – характеристика чудовищ, абаасы, образующая контраст с портретом людей айыы. Описания этих противников богатырей в эпосах разных народов в зависимости исторического времени создания эпического произведения различны. В древних эпических текстах это могут быть однорукие и одноногие чудовища с одним глазом посередине лба, парни-оборотни, железноклювые вороны, комары-великаны, огромные змеи, бешеные волки или же страшные существа с несколькими головами, обладающие огромной силой и живучестью. Описание внешности абаасы Тимир Чохчордоон в «Джырыбына Джырылыатта» не отличается от описаний в текстах, дошедших до нас древних олонхо: с ногой «подобно пню гнилому», с одной рукой «как клещи кузнечные», а лицо «с губами вывернутыми / Подобно проруби промерзшей / Со злыми глазами красными, / Подобно кочке травяной, / С сопящим носом мясистым, / Подобно горке с трещиной, / С открытым как рытвина ртом, / С щеками со ржавчиной».

В сюжетном развитии олонхо к девушке-богатырке Джырыбына Джырылыатта сватаются богатыри трёх миров: бога-

тырь Верхнего мира Юрюнг Уолантаайы, богатырь Нижнего мира Хахсаат Буурай, богатырь Среднего мира Ап-Чарапынай Муос Нооногой (он же потом Ала Дуурай). Первый жених Юрюнг Уолантаайы, сын верхних божеств Юрюнг Аар Тойона и Юрюнг Арылы Хотун, при первой же встрече оскорбляет девушку-богатырку, выразив намерение жениться на ней «улусы солнечные силою одолев». Получив отказ, хвастаясь, пытается завоевать горячую девушку в сражении, но терпит поражение. Тогда Юрюнг Уолантаайы идет на хитрость. Он решает ввести в заблуждение своих родителей: якобы Джырыбына Джырылыатта наотрез отказалась выйти за него замуж из-за того, что Юрюнг Уолантаайы на самом деле является суженым женихом Уйуллаан Куо, и Джырыбына Джырылыатта своим отказом опозорила его славное имя. Ситуацию нагнетает Хобуоччу Хопчороолдюн, которая передает подслушанный разговор родителям Уйуллаан Куо. Уйуллаан Куо оборачивается орлицей и спускается в Средний мир отомстить. Узнав об обмане Юрюнг Уолантаайы, Уйуллаан Куо с миром возвращается в свой Верхний мир. Следующим покой девушки-богатырки Джырыбына Джырылыатта нарушает нежеланный жених – богатырь абаасы Хахсаат Буурай. Джырыбына Джырылыатта принимает его предложение стать женой за оскорбление всех «людей племени солнца».

В кульминации эпического произведения – сражение Джырыбына Джырылыатта с богатырем абаасы: «Схватка страшная тут началась, остриё на остриё, лезвие на лезвие, клинок на клинок», от которой «на земле срединной сын-осол заорал, дочь-илбис заорала». В якутском олонхо ход схватки между богатырями айыы и чудовищами описывается с особым пристрастием. Здесь художественно рисуются: место действия (это могут быть средний, нижний миры, склон горы и т. д.); продолжительность сражения, которое может длиться годами; физические увечья, которые богатыри наносят друг другу во время схватки; последствия их схватки для окружающей среды; степень накала борьбы; зов на помощь; прибытие и помощь шаманок, братьев богатырей; поражение и гибель одного из богатырей; окончательная расправа с противником и т. д. В олонхо П.П. Ядрихинского накал сражения передается описанием: «Землю талую / До бёдренного сустава / В прах истоптали, / Землю мёрзлую / До чашек коленных / Насквозь продавили». Страшными для жителей среднего мира оказались последствия борьбы: «Звезда-сындыыс загорелась, / Гром страшный загремел. / Землю с поперечными пятна-

ми / Словно воду в сосуде-тордуйа расплескали, / Мир срединный / Как воду в лукошке-атыйах / Берестяном всколыхнули». По указу Верховного божества Юрюнг Аар Тойона, сражающиеся отсылаются к утёсу сражений, где они «тридцать суток подряд беспощадно сражаясь, доспехи-оружия окончательно расшибли». Девушка-богатырка Джырыбына Джырылыатта начинает чувствовать, что её покидают последние силы. Тем временем богатырь абаасы Хахсаат Буурай через посыльного Уот Чуураан передает матери и отцу наказ приготовить пир-уруу по поводу его женитьбы. Однако ликование сына абаасы оказывается преждевременным: журавль приносит девушке-богатырке желтую влагу, от которой она «будто вновь родившись, силу мощь обрела». Дальше разыгрывшаяся фантазия олонхосута нагнетает последнюю схватку и победу богатырши Джырыбына Джырылыатта через действия дьявольского *халбас харата*; духов кровопролития и войны; духов бед-несчастий и кровожадной удаганки Илбистээх Ерегей. Дерзкий Хахсаат Буурай оказывается повержен. В борьбе с другими богатырями раскрываются её подлинные богатырские черты – физическая сила, ловкость в движениях, меткость глаз: «Джырыбына Джырылыатта удалая, / Движениями быстрыми, / Приёмами ловкими / Тугой лук костяной / Мгновенно выхватила, / Стрелы с пером-тюркюн выпустила, / Девять воинов холодных / Тут же всех уложила».

Дальнейшее развитие действия сюжета связано с прибытием Джырыбына Джырылыатта в свою страну, где она подслушивает разговор старушки Сэсэн Чэмэй и старика Сээркээн Сэсэн, которые говорят об Ап-Чарапынай Муос Нооногой (Ала Дуурай), который «родился, чтоб продлить жизнь на земле срединной». Богатырша, сев на коня, отправляется искать этого богатыря. Перед ней предстает человек «Голень – с кулак-тутум, предплечье – в пять-харыс, живот толстый что мяч, лицо – аршина полтора», и представившись Ап-Чарапынай Муос Нооногом, предлагает «судьбы соединить, будущее устроить». Джырыбына Джырылыатта, заподозрив его в хитрости и намерении убить её, «замахнулась было в самую макушку», но тот проворно уворачивается, показав силу и ловкость. И тут он «перевернулся-кувыркнулся, богатырём могучим оборотился». Влюбленная Джырыбына Джырылыатта «словно соболь застеснялась, точно бобёр размягчилась, как куница расслабилась».

В развязке сюжета богатыри айыы Джырыбына Джырылыатта и Ала Дуурай «к алаасу своему по дороге благословенной

направились». Они стали жить счастливо, «род уранхайцев про-
длевая, рождаясь-умножаясь».

**Образная система олонхо «Джырыбына Джырылыат-
та»**

В олонхо П.П. Ядрихинского главным героем является Джырыбына Джырылыатта, которая, чудесным образом родившись от престарелых родителей, становится богатыркой. Герои олонхо все связаны с ней: они – либо её сторонники, либо её противники. Как справедливо указывает А.Н. Данилова, эпические персонажи совершают различные по содержанию, но единые по смыслу, значению и результату действия и поступки в развитии общего сюжета. Родными людьми главной героини являются отец Арылы Тойон, мать Кэрэмэс Хотун, брат Тойон Дёллюют богатырь. Первый боевой поход Джырыбына Джырылыатта совершает ради спасения брата Тойон Дёллююта от пленения абаасы. В кровавом сражении она побеждает врага Тимир Чохчордоона. По второму сюжету (героического сватовства), она отвечает отказом на предложение богатыря Верхнего мира Юрюнг Уолантаайы, и призывает его сразиться с ней. В действиях Юрюнг Уолантаайы раскрываются отрицательные черты его характера: хвастовство, лживость, нечестность, трусость. По его вине чуть не разразилась битва между Джырыбына Джырылыаттой и Уйуллаан Куо. Этот конфликт раскрывает мудрость женщин, их желание решать вопрос мирным путём. Самым сильным, коварным врагом для девушки-богатырки оказывается нежеланный жених – богатырь из Нижнего мира абаасы Хахсаат Буурай. Само его желание жениться на девушке-богатырке айыы воспринимается ею как оскорбление всего племени айыы. В этом сражении Джырыбына Джырылыатта предстает грозной, сильной, бесстрашной богатыркой. Однако в первом сражении она уступает в силе богатырю абаасы и терпит поражение. На помощь прилетает журавль, передающий живительную желтую влагу. Сила вновь возвращается Джырыбына Джырылыатта, и она одолевает своего врага. Третий жених Ап-Чарапынай Муос Нооногой вначале предстает некрасивым, коротконогим, лукавым парнем. Однако в битве он проявляет гибкость, находчивость, проворность. Под конец он вовсе превращается в красавца-прекрасного богатыря айыы Ала Дуурай: «Роста высокого / Дебелый – дородный / Среди людей саха / Саарын самый». Богатырка Джырыбына Джырылыатта: «с осанкой богатыря, / Будто стволы дерева отрезанные / В три сажени маховых / С бёдрами круглыми, /

Словно сена стожок / Вчетыре сажени маховых / Сгрудью высокой,
/ В шесть сажений маховых / Со спиной округлой, / В семь саже-
ней маховых плечами широкими, / В восемь сажений маховых / С
поясницей толстой, оказывается» полюбила, и он становится му-
жем Джырыбына Джырылыатта. Особняком среди сторонников
девушки-богатырки стоит образ ее богатырского коня.

Враждебный мир Джырыбына Джырылыатта составля-
ют представители Нижнего мира – богатыри абаасы Тимир
Чохчордоон, Хахсаат Буурай, богатырь Верхнего мира Юрюнг
Уолантаайы. Они, каждый по-своему, наносят вред людям пле-
мени айыы. Юрюнг Уолантаайы своим коварством сеет раздор
среди жителей Среднего мира. Хахсаат Буурай затевает схватку
с Джырыбына Джырылыатта, чтобы насильно жениться на ней.
Девушка-богатырка сражается с чудовищами-абаасы, защищая
свою честь и жизнь соплеменников.

Из архаичных мифологических образов присутствуют
образы духов-покровительниц семьи и детей Иэйиэхсит Хотун
и Айыысыт Хотун, духа-хозяйки Среднего мира Аан Алахчын
Хотун, духа огня Хатан Тэмерийэ, священного дерева Аал Кудук
Мас. Все они охраняют и оберегают людей айыы от напастей
обитателей Нижнего мира.

Второстепенными героями являются повитуха, мальчик
посыльный Сорук Боллур, передавший живительную желтую
влагу журавль, предопределившие судьбу девушки-богатырки
Джырыбына Джырылыатта мудрецы старик Сээркээн Сэсэн и
старушка Сэсэн Чэмэй. Роль этих образов в развитии сюжета –
вспомогательный.

Таким образом, в олонхо П.П. Ядрихинского «Джырыбы-
на Джырылыатта» присутствуют установленные канонические
сюжетная структура и образная система, характерные для ар-
хаических эпосов тюрко-монгольских народов о воинствующих
девушках-богатырках. Зародившись когда-то в эпическом твор-
честве древних предков тюрко-монгольских народов, эти древ-
ние сказания передавались и распространялись с соблюдением
исконных эпических канонов. Так они получили продолжение
и развитие в якутском сказительстве, в особенности, у олонхо-
сутов центрального региона. Сохранение характерных для сво-
его региона традиционных канонов (боевые схватки девушки-
богатырки; состав главных, второстепенных, мифологических
образов олонхо) говорит о том, что П.П. Ядрихинский-Бэдьээлэ
является ярким представителем эпической традиции централь-

ного региона. Видно, что он сказывал и передавал обширный эпический текст в том виде, в котором он его перенял от своих предшественников. В этом большая заслуга П.П. Ядрихинского-Бэдьээлэ как олонхосута.

Язык олонхо «Джырыбына Джырылыатта»

Язык публикуемого олонхо очень богат. Лексическую базу составляют традиционные, общепринятые для данного жанра фольклора обширные группы лексем, представляющие собой: 1) Архаизмы-реалии: *аар базах, араңас, атыйах, дэлбиргэ, дьабын, көйүөр айах, кулугу, күһэнэ, саар ыағас, кустук оноғос, эрдэһин, чарт тымтык* и др. 2) Диалектизмы: *анах* (лит. *ынах*), *дьылбэк* (лит. *ньылбэк*), *көңүөр* (лит. *көзүөр*), *уччаан* (лит. *кыччаан*), *чаппа* (лит. *хампа*), *чэччийэр* (лит. *мэччийэр*), *халдьыа* (лит. *халдьаайы*) и др. 3) Русизмы: *аркыыма* (архив), *арсыын* (аршин), *болбуот* (подвода), *буолак* (полог), *боппууда* (пол пуда), *килиэбинэ* (хлев), *наадал* (лаадан), *таратаайка* (таратайка), *нэтээги* (летяга), *хормуонньа* (гармонь) и др.

П.П. Ядрихинский-Бэдьээлэ, как и его предшественники-мастера художественного слова, в тексте своего олонхо массово использует устойчивые конструкции – эпические формулы, которые являются переходящими от текста к тексту и свойственными почти для всех олонхо, и потому являются типическими местами.

Например, эпическая формула, описывающая метания девушки-богатырки Джырыбына Джырылыатта по горе в поисках пленников богатыря абаасы Тимир Чохчордоон:

4508-4513	Тон сири	Землю мерзлую
	Тобугун харабар дылы	До чашек коленных
	Тоһута буурдаталаан,	Насквозь продавливая,
	Ириэнэх сири	Землю сырую
	Иэччэбэр дылы	До сустава бедренного
	Ибили үктэтэлээн,...	В месиво превращая...

В данном примере олонхосут дает характеристику персонажа девушки-богатырки, которая обладает сверхъестественной силой и потому продавливает землю до бедренного сустава. Подобные примеры, в той или иной вариации, используются почти во всех олонхо, в особенности при описании сражения богатырей двух миров.

Кроме того, у олонхосута присутствуют собственные устойчивые конструкции, которые характерны только для его текста, например:

826-838	Толоон-толоон аайыттан Тоногос эриэн чуоѳуйбут, Алаас-алаас аайыттан Ала сүөһү аалласпыт, Сыһыы-сыһыы аайыттан Сыспай сиэллээх сырсыбыт, Халдыаайы, халдыа аайыттан Хара сүөһү ханыласпыт, Үрүйэ, үрэх аайыттан Үрүн сүүрүк үөрдүспүт, Куула, хочо аайыттан Кугас сүөһү хойдубут.	Со всех полей туда Коровы-пеструшки идут, Со всех алаасов туда Коровы-белобоки тянутся, Со всех лугов туда Длинногривые несутся, С южных склонов туда Скотина рабочая тащится, Со всех ручьёв-ручейков Скакуны резвые туда скачут, Со всех склонов, долин Скот бурый там сходится.
---------	--	---

В данной эпической формуле олонхосут очень подробно изображает разновидность домашнего скота, чтобы показать, в каком достатке живут родители Джырыбына Джырылыатта старик Арылы Тойон и старуха Кэрэмэс Хотун. В каждом члене устойчивой конструкции, состоящей из шести параллельных членов, описывается по одному виду домашнего скота. При этом каждый член образуется посредством сочетания слов с помощью внутрискочной и вертикальной аллитерации. Следует отметить, что в других олонхо в подобных примерах обычно используются двучленные эпические формулы, обозначающие только обобщенную разновидность рогатого (*хороҕор муостаах*) и конного (*сыспай сиэллээх*) скота.

Гипербола в тексте олонхо образуется посредством сравнения, включенного в состав параллелизма:

2699-	Тоѳус күн холбоспутун курдук	Словно девять светил сошлись
2702	Толбонноох ньуурдаах, Үс күн үөрдүспүтүн курдук Үтүөкэннээх дьүһүннээх...	С видом лучезарным, Словно три солнца соединились С обликом сияющим...

Здесь в эпической формуле, выраженной двучленным ритмико-синтаксическим параллелизмом, описывается красота девушки-богатырки Джырыбына Джырылыатта. В описании олонхосута лицо ее «словно девять солнц вместе взятых, оно красивее солнца в три раза».

Характерно, что в рассматриваемом тексте олонхо гипербола создается не только сравнением, но также и дословным повтором и аллитерацией, например:

998- Остуоруйалаһа турар	Стулья
1004 олопостордоох,	сказки рассказывают,
Олонголоһо турар остуоллардаах,	Столы олонхо исполняют,
Ыллаһа турар ыскааптардаах,	Шкафы песни распевают,
Сэһэргэһэ турар сэбэргэнэлэрдээх,	Балки беседу ведут,
Таабырыннаһа турар	Полки загадки
долбуурдардаах,	загадывают,
Үгэлэһэ турар үгэхтэрдээх,	Чуланы басни читают,
Хоһоонноһо турар хотоннордоох	Хлева стихи слагают,
эбит.	оказывается.

Как видно из типического места, гипербола состоит из семи параллельных членов, объединенных ритмико-синтаксическим параллелизмом. Эти члены соединены с помощью дословного повтора глагольной лексемы *турар* 'стоит', вокруг которой по принципу внутристрочной аллитерации подобраны составные элементы.

Таким образом, изложенное убеждает нас в том, что П.П. Ядрихинский в совершенстве владел искусством сказительства, и по языковым признакам его олонхо отвечает лучшим традициям якутского эпоса.

**А.Ф. Корякина, к. п. н.,
Ю.П. Борисов, к. филол. н.**